

Юлианна Клермон

**СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН:
ТАЙНА СНЕГУРОЧКИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
К48

К48 **Клермон Ю.**
Служебный роман: тайна Снегурочки / Юлианна Клермон – М.: Литнет, 2026.
– 278 с.

ISBN 978-5-521-94752-2

Мне 31, я не замужем и не собираюсь туда!

Не потому, что я мужененавистница, а потому что сама так решила пять лет назад. И меня устраивает моя серая скучная жизнь: работа-дом-телевизор.

Но в нашей фирме случился форс-мажор. К нам приехал ревизор! И почему-то я, простой бухгалтер, должна стать его помощницей на время проверки.

Директор задобрил меня плюшками будущего периода, я подписала договор о временном сотрудничестве с новым боссом, и моя жизнь тотчас же перевернулась с ног на голову!

– Босс, верните мой старый мягкий диванчик и заберите свои коньки обратно! Я кататься не умею-у-у! И машину водить! И вообще, может, предложите ещё с парашютом прыгнуть? А что? Мои обязанности в договоре описаны настолько размыто, что и это безумие можно под него подогнать! А всё потому, что читать надо, когда что-то важное подписываешь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94752-2

© Литнет, 2026
© Ю. Клермон, 2026

Глава 1

– Алён, долго тебя ещё ждать?

Я тяжело вздохнула и, покачиваясь на высоких каблуках, вышла из кабинки, подошла к раковине, открыла кран и сунула руки под струю воды.

И как же меня угораздило так вляпаться?..

Подняв глаза, посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Глаза бешеные, на щеках чёрные разводы туши, помада поплыла. Брр...

– Прошу любить и жаловать, дочь Франкенштейна. Профиль и анфас.

– Скорей уж, невеста Дракулы. Вид с той стороны могилы, – хохотнула Наташка, аккуратно прорисовывая алой помадой губы. – В следующий раз будешь думать, прежде чем столько пить.

Достав из сумки влажные салфетки, я принялась методично стирать всю наведённую в салоне красоту. Пять часов там просидела. А уж сколько заплатила, страшно вспомнить!

Деньги на ветер.

А всего-то и выпила три бокала сладенького вкусного коктейля. И ведь пился, гад, легко! А оказалось, крепости в нём, почти как в водке. А я на голодный желудок, да без закуски... Дура! Где была моя голова? Хотя бы сначала у бармена состав спросила, а то повелась на красивое название – «Венецианский полдень».

Пфф! Теперь понимаю, почему его так называли. Выпьешь бокальчик, и башку снесёт так, что очнёшься в какой-нибудь гондоле, и часы на башне такие:

– Бам-бам!

А противный женский голос с издёвочкой добивает:

– Венецианское время – двенадцать часов ноль-ноль минут!

Ррр...

На эмоциях стёрла всю оставшуюся косметику, хорошенько умылась холодной водой и пригладила мокрыми руками волосы.

– Причёску могла бы и оставить, – хмыкнула Наташка, оценив полученный результат.

Угу...

– Сгорел сарай, гори и хата, – припечатала я и, немного пошаты-
ваясь, пошла на выход.

– Ээ, ты куда? – подруга проводила меня удивлённым взглядом.

– Домой. Приеду, сброшу СМС.

В ночной клуб меня уговорила сходить Наташка. Ей недавно исполнилось двадцать шесть и, как говорится, уж замуж нестерпимо.

– Искать мужа в ночном клубе? По-моему, глупее идеи не придумаешь, – попыталась её отговорить, услышав предложение составить компанию.

– Да что ты понимаешь в колбасных обрезках? – возмутилась она, нервно вышагивая по кабинету взад-вперёд. – Там такие экземпляры водятся, закачаешься! А мне абы кто не нужен. Если уж и выходить замуж, то брать только самое лучшее.

Я покосилась на подругу. В том, что Наташка возьмёт самое лучшее, я абсолютно не сомневалась, потому что из неё пёрла такая харизма, что половина мужиков в нашей организации смотрела ей в рот, а вторая половина – чуть ниже.

Я Наташкиной харизмой не обладала. Меня вполне устраивал статус необщительной и неконтактной мелкой серой мыши. Я, конечно, не интроверт, но что-то приближённое к этому. Живу одна в оставшейся после смерти родителей маленькой квартирке, и даже старый кот, мамино наследство, прожив со мной примерно полгода и чуть не умерев со скуки, сиганул с балкона, отсалютовал на прощание рыжим полосатым хвостом.

До сих пор удивляюсь, как, имея такой характер, я вообще умудрилась подружиться с Наташкой?

– А чем тебя Максим из финансового не устраивает? Нормальный экземпляр, – попыталась найти лазейку и отмазаться от похода в клуб.

Подруга закатила глаза.

– Тоже мне, экземпляр! Мелкий, щуплый, живёт с мамой, перспектив никаких, и зарплата – кот наплакал.

– А этот, светленький из аналитического?

– Андрей? Да ты что?! Это вообще трэш, он же в разводе.

Я недоумённо приподняла брови.

– Ему тридцать два, и у него трое детей. А значит, половина зарплаты будет уходить на алименты. Оно мне надо? – ответила она на мой незаданный вопрос.

– А...

– Я уже всех перебрала, – перебила подруга, остановившись возле моего стола и, наконец, перестав стуком своих каблучков пробивать дыру в моём мозге. – У нас выбирать не из кого. Поэтому решено – будем ловить рыбку, то бишь будущего мужа, в ночном клубе.

– Но я не могу. У меня отчёт...

Я схватила со стола папку и прикрылась ею, как последним спасительным аргументом.

Наташка фыркнула и процокала своими каблучками к выходу.

– Возражения не принимаются. В салон красоты я нас уже записала. Так что, отпрашивайся на завтра у Петровны, после обеда мы с тобой отправляемся наводить марафет, а в десять встречаемся у дверей «Холёного гуся». Форма одежды – парадная. Короткий низ и открытый верх приветствуются, наличие каблучков обязательно. Готовься! – сказала она, как уже решённый вопрос, и вышла из кабинета.

Так-то я вообще не ходок по ночным клубам, да и вообще ни по каким клубам. Предпочитаю сидеть по вечерам дома на диване, лопать попкорн и смотреть какой-нибудь детективный сериал. И муж мне категорически не нужен!

Но стало стыдно подвести подругу, поэтому, вернувшись вечером домой, открыла шкаф, перетрясла все свои немногочисленные вечер-

ние платья и выбрала одно. Светло-голубое, в тон глазам, с открытыми руками и достаточно свободного кроя, оно доходило до середины бедра, выгодно подчеркивая высокую грудь и стройные ноги.

Это платье мне когда-то прикупил бывший муж, а я умудрилась так никуда его и не надеть. Он раз за разом пытался затащить меня на какую-нибудь тусовку или вечеринку, а я из раза в раз отказывалась, и он уходил развлекаться один.

– Ты скучная серая мышь, – сказал он мне через год совместной жизни, а ещё через два наговорил мне кучу гадостей и слился, а я с облегчением закрыла за ним дверь, сунула в микроволновку пакет с попкорном и включила свой первый сериал.

– Вот и пришло твоё время, – сказала я платью, повесив плечики на дверную ручку.

Сапоги на высоких тонких каблуках, купленные уже лично мною лет пять назад в момент, видимо, какого-то помутнения рассудка, встали рядом.

Наврала наутро начальнице, что у меня болит зуб и отпросилась к стоматологу с последующим невозвращением на работу. Любовь Петровна недовольно поморщилась, но отпустила, взяв с меня слово, что я всё обязательно доделаю в ближайшие дни.

В салоне красоты нам с Наташкой не только нанесли профессиональный макияж и сделали причёски, но и провели кое-какие манипуляции, после которых волосы у нас остались только на голове, а кожа стала гладкой и нежной, как у младенца.

– Это-то нам зачем?

Я предприняла попытку к сопротивлению, но подруга строго взглянула на меня и припечатала коротким словом:

– Надо!

Больше я не возмущалась, предоставив девушкам из салона красоты право делать со мной всё, что им заблагорассудится.

Приехав в клуб, мы сначала засели в баре. Наташка заказала «Пина Коладу», а я, одурев от громкой музыки и толпы бесную-

щегося народа, соблазнилась коктейлем с ярким крикливым названием, напомнившим мне несостоявшееся свадебное путешествие, когда родители Валерки подарили нам недельный тур в Венецию.

В Венеции мы так и не побывали, потому что в день отлёта я подхватила какой-то вирус и всю неделю просидела в квартире, боясь дальше, чем на пять метров, отойти от унитаза. Новоиспечённый муж был очень этим делом недоволен и потом долго попрекал меня за выброшенные на ветер деньги.

Быстренько оприходовав «Пина Коладу», Наташка ускакала на танцпол, а я зависла у барной стойки в обнимку со своим стаканом.

Полосатое нечто оказалось достаточно вкусным, а мне было скучно, поэтому незаметно для себя я успела выпить три стакана, прежде чем отрывающаяся на всю катушку подружка вспомнила, что вообще-то пришла в клуб не одна.

– Пошли, что ты тут расселась? – подлетела она ко мне. Точнее, первой подлетела большая пышная грудь, неся за собой саму Наташку.

– Да нас и тут неплохо кормят, – проблеяла я, косясь на очень колоритного темноволосого и небритого типа, следующего прямо за моей подружкой.

– Ты сюда жрать пришла, что ли? – рывкнула она, схватила меня за руку и потянула со стула.

Дальше всё произошло слишком быстро.

Оторвавшись от барной стойки, я попыталась встать на ноги, но голова резко закружилась, а тело тут же подчинилось закону всемирного тяготения и начало заваливаться набок.

Коротко пискнув, я совершила непонятный пируэт и повалилась прямо в руки Наташкиному ухажёру.

– Кажется, твоя подружка немного перебрала, – резюмировал он, обращаясь к Наташке и возвращая моё тело в вертикальное положение.

Тело такое положение не устраивало, поэтому оно неукоснительно кренилось вбок и мечтало о встрече с твёрдым и очень надёжным полом.

Выпитый коктейль тоже мечтал о встрече с полом и стремительно рвался сбежать от меня через рот, о чём я тут же и сообщила Наташке.

– Бегом в туалет! – скомандовала она небритому типу, и моё бренное тело незамедлительно было доставлено в заданный пункт назначения.

И вот, просидев в уборной минут двадцать, я выслушала от подружки длинную монотонную лекцию о тяжёлой и беспросветной жизни алкоголика, попеняла на свою несчастную судьбу, смыла всю красоту и решила, что на сегодня развлечений с меня достаточно.

– ...Домой. Приеду, сброшу СМС.

– Такси заказать? – донеслось вслед.

– Не надо. Я сама.

Выйдя на улицу и сделав глоток освежающего ночного воздуха, я подумала, что сначала было бы неплохо прогуляться и немного проветрить голову. Делать это на каблуках оказалось не совсем удобно, но методом проб и ошибок я выяснила, что если идти медленно и внимательно смотреть под ноги, то передвижение приносит положительный результат.

Через пять минут я поняла, что от высоких каблуков, на которых последний раз ходила лет десять назад, а потому совершенно от них отвыкла, жутко болят ноги. Оглядевшись, обнаружила через дорогу стоянку такси и смело шагнула на пешеходный переход.

Глава 2

Визг тормозов был настолько неожиданным, что я вначале даже не поняла, что произошло. Буквально только что шла, и вот уже что-то ощутимо тюкает меня в бедро.

Пытаясь удержать равновесие, нелепо взмахнула руками. Но не совсем трезвая голова вступила в преступный сговор с высокими каблучками, отчего моё несчастное тело покачнулось, обрело крылья и, пролетев несколько метров, больно приземлилось на асфальт.

Сквозь шум в ушах услышала, как хлопнула дверь, а потом кто-то дёрнул меня вверх, возвращая перпендикулярное земле положение.

В уши врезался гневный рык:

– Тебе что, жить надоело?

Сердце подскочило вверх и забилось где-то в горле. Тихо пискнув, решила не открывать глаза. Если я не вижу источник страха, значит, он не существует! Нормальная логика для нормальной блондинки.

Отрицательно помотала головой. Что-то зазвенело. Кажется, это рассыпались мои мозги...

– Не надоело... Только не кричите, пожалуйста.

– Тогда чего на красный попёрлась? – так же злобно произнёс голос, но тон всё же сбавил.

Ой!..

– Там же зелёный горел!..

– Ты ещё и дальтоник? Повезло мне! – прорычал мужчина и тяжело вздохнул, видимо, приходя к выводу, что к нему под колёса бросилась какая-то городская сумасшедшая, а всем известно, что с сумасшедшими спорить бесполезно. – Что-нибудь болит?

Включила внутренний скан. Анализ показал, что болит то место, на которое я приземлилась. Других повреждений предварительно обнаружено не было. Более подробное исследование решила провести утром, когда пройдёт шок и схлынет алкогольный дурман.

– Нет, – снова пискнула.

Кажется, дополнительно присутствует повреждение голосовых сенсоров, иначе, почему голос такой писклявый и противный?

– На ногах стоять можешь?

– Могу.

Меня тут же отпустили, и я по уже знакомому вектору начала заваливаться набок.

– Да чтоб тебя!.. – рыкнул мужчина, вновь подхватывая меня.

Теперь он держал меня не подмышки, как первый раз, а за талию, крепко прижимая к себе.

Вдохнула аромат парфюма. Дорогой. Стоит, наверное, как мой годовой оклад.

– Глаза открой! В больницу отвезти?

Глаза в закрытом состоянии чувствовали себя более комфортно, поэтому открываться не спешили. А на белые халаты и специфический запах медицинских учреждений у меня с некоторых пор выработалась стойкая аллергия, поэтому зажмурилась ещё сильнее и жалобно всхлипнула:

– Не нааадо...

– А куда?

– Домой.

– Домой – это куда?

– Пушкинская, шестнадцать, квартира сорок шесть, – выдала автоматом.

Мужчина хмыкнул и, крепко держа за талию, куда-то меня повёл.

Услышала звук открываемой двери. Кажется, меня посадили в машину. Над ухом раздалось странное шуршание, и твёрдое, умопомрачительно пахнущее тело незнакомого мужчины на секунду прижалось ко мне, снова обдав запахом дорогого одеколона.

– Ээ, вы чего? – мгновенно запротестовала я.

Слева раздался щелчок.

– Пристегну тебя, а то ещё завалишься ненароком.